

Валентин Пикуль

Дворянин Костромской

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Через тернии – к звездам

Валентин Пикуль
Дворянин Костромской

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Дворянин Костромской / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Через тернии – к звездам)

«... Четвертого апреля 1866 года каждый россиянин пробуждался, как ему хотелось. Нас интересует лишь четыре пробуждения в этот памятный для России день. Первое. Пробуждение императора Александра II. Второе. Пробуждение генерала Эдуарда Ивановича Тотлебена. Третье. Пробуждение неизвестного с подложным паспортом. Четвертое. Пробуждение картузных дел мастера Осипа Комиссарова. Казалось бы, читатель, между этими людьми, пробуждения которых были столь различны, нет и не может быть ничего общего. Но история уже решила свести их в один плотный пучок. Эти четыре человека сейчас начнут сходитья вместе и станут уже неразделимы в событиях этого дня – дня 4 апреля 1866 года. Мемориальная доска на решетке Летнего сада для того и повешена, чтобы этот день не угас в нашей памяти! ...»

Валентин Пикуль

Дворянин Костромской

Историческая миниатюра

Четвертого апреля 1866 года каждый россиянин пробуждался, как ему хотелось. Нас интересует лишь четыре пробуждения в этот памятный для России день.

Первое. Пробуждение императора Александра II.

...Он лежал в узкой комнатухе дворца и думал, что до серебряной свадьбы осталось всего десять дней. Надо отметить дату скромнее, не выпячивая семейных добродетелей, ибо это было бы неуместно по тем причинам, что Петербург достаточно извещен о его давних неладах с женою. Потом он задумался о племяннице Марии Баденской, которая сама не ведает, чего еще ей надобно от жизни. Вдруг император со стыдом вспомнил, что его обер-церемониймейстер Хитрово в игорном доме Ниццы схвачен за руку при нечистой игре. И этот дурак не нашел ничего лучшего, как заявить полиции при аресте, что он сумасшедший. С этими невеселыми мыслями император начал свой день.

Второе. Пробуждение генерала Эдуарда Ивановича Тотлебена.

...Герой обороны Севастополя жевал сушеную малагу, курил сигару и нещадно казнился невниманием к нему государя. Император все последнее время холоден к “великому фортификатору”. Как прыгнуть выше головы, чтобы вернуть благорасположение государя? Тотлебен жевал, жевал, жевал... он курил, курил, курил! Желтый сок малаги испачкал подушку, пеплом генерал прожег одеяло. Ясно одно: день обещает быть теплым, император наверняка будет снова гулять с принцессой Баденской в Летнем саду, чтобы посмотреть на ледоход, столь бурный в том году. И Тотлебен стал быстро одеваться, решив идти в Летний сад, где следует непременно обратить на себя высокое монаршее внимание.

Третье. Пробуждение неизвестного с подложным паспортом.

...Он проснулся в дешевом номере Знаменской гостиницы, пальцами нащупал под подушкой пузырек с ядом. Он был голоден, но голод несколько его не угнетал. Мысль, что завтра в госпитале его будет ждать ординатор Кобылин для электризации, рассмешила его. Пусть чахотка пожирает ткань легких – она уже бессильна против него, ибо смертью он попрали смерть. Сейчас его знают в номерах под именем господина Владимирова, но следует умереть так, чтобы не открылось подлинное имя – Каракозов! Протянув руку, он достал из кармана пальто пистолет и оба его ствола насытил двойными зарядами. День, таким образом, начался с ошибки.

Четвертое. Пробуждение картузных дел мастера Осипа Комиссарова.

...Он проснулся в грязной канаве где-то за Лиговкой, подле Николаевского вокзала. Еще вчера за пошив картуза он имел полтора рубля и, конечно, прогулял все до копейки. Ужасна была мысль о возвращении домой, где его ждет Манюшка с красными руками прачки. Бьет она мужа всегда в ухо, как унтер-офицер солдата. Осип вылез из канавы и зашел в соседний трактир. Никто его не угостил. Стало печально. Хорошо бы найти кошелек. Тогда бы напился, чтобы страха не терпеть, и пошел бы домой – с чистой совестью. Однако сейчас возвращаться боязно. Ничего не решив, Осип Комиссаров стал шляться по городу. Может, где-нибудь да капнет удачей. Свет не без добрых людей...

Казалось бы, читатель, между этими людьми, пробуждения которых были столь различны, нет и не может быть ничего общего. Но история уже решила свести их в один плотный пучок. Эти четыре человека сейчас начнут сходиться вместе и станут уже неразделимы в событиях этого дня – дня 4 апреля 1866 года.

Мемориальная доска на решетке Летнего сада для того и повешена, чтобы этот день не угас в нашей памяти!

Пополудни Александр II гулял в Летнем саду вместе с Марией Баденской, и принцесса опять жаловалась, что ей ненавистен этот тихий мещанский Баден, она мечтает вернуться в Петербург. Слушая ее, император видел, как среди публики время от времени выступала на первый план мощная фигура Тотлебена, искавшего царской ласки, как собака кости. В тех случаях, когда сближение с Тотлебенем казалось неминуемым, царь брал племянницу под локоток, ускользая в промежуточную аллею. Кончились занятия в 3-й гимназии, что на Гагаринской, и через сад бежали лопухие гимназисты с ранцами. Александр II круто повернул к Невским воротам, где на набережной его ожидала коляска. Как всегда, здесь – к его выходу! – скопилось немало ротозеев... В этой же толпе случайно затерся и картузник Осип Комиссаров. Парень невольно очутился в первых рядах – поблизости от царя. Затылком он ощущал влажное дыхание молодого изможденного господина, который продирался к императорской коляске. Это и был Дмитрий Каракозов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.